

**ЭДВАРД МИХАЙЛОВИЧ
МИРЗОЯН**

*Композитор,
профессор ЕГК, Народный артист СССР*

О моём друге

Тяжело, очень тяжело говорить о друге, об Арно, когда его нет. На земле немного талантов, еще реже встречаются самородки. Арно Бабаджанян – это самородок всей своей сущностью. Незаурядность его проявлялась во всем, включая облик, характер, многогранность личности и дарования. Не раз приходилось задумываться, что же в нем доминирует. Когда слушаешь музыку А. Бабаджаняна, не сомневаешься, что его призвание – творчество. За роялем – это гениальной одаренности пианист. Если бы он серьезно занялся дирижированием (а мы знали, что он не раз становился за пультом и перед оркестром, и перед хором), то, безусловно, смог бы проявить себя с новой и неожиданной стороны. А. Бабаджанян прекрасно сознавал свою миссию в искусстве. Вся его жизнь, деятельность, все творчество были пронизаны сознанием служения своей культуре, своему народу, своей Родине.

Необычайно широк был круг его творческих интересов, удивительно разнообразие жанров, тем, идей, даже при том, что он не писал ни опер, ни балетов, ни симфоний. И, как правило, каждое обращение к конкретной теме оказывалось точным и актуальным откликом на явления жизни. Это делало даже такую простую и ясную форму, как песня высокохудожественным произведением, позволяло делать большие идейно-художественные обобщения.

Творческая биография Арно Арутюновича Бабаджаняна полна прекрасных взлетов, начиная с “Пионерского марша” (его первого произведения, изданного с благословения тогдашнего главного редактора “Госиздата” великого поэта Егише Чаренца), и далее – его замечательные фортепианные пьесы, написанные в годы учебы под руководством доброго, мудрого и восхищенного его дарованием Вардгеса Тальяна. Затем Первый фортепианный концерт, с большим успехом исполненный в 1944 г. на музыкальной Декаде закавказских республик в Тбилиси. Новый этап в творчестве композитора – “Полифоническая соната” для фортепиано с виртуозной третьей частью – Токкатой, где ярко проявилась способность Бабаджаняна разрабатывать тематический материал средствами полифонии, гармонии, фортепианной фактуры. Одной из вершин армянского концертного жанра является “Героическая баллада”, с большой художественной силой обобщившая чувства и мысли советских людей в годы Великой Отечественной войны. Трудно перечислить все факты, доказывающие талантливость Арно Бабаджаняна.

По инициативе директора консерватории, одного из самых светлых людей и музыкантов нашего времени Константина Соломоновича Сараджева был организован внутривузовский конкурс на лучшее исполнение Вариаций для фортепиано А. К. Глазунова. Бабаджаняна, тогда студента I курса, не хотели допустить к конкурсу (“недорос как музыкант”). А первую премию получил все-таки пятнадцатилетний Арно.

Другой факт. Событием в музыкальной жизни Москвы стала защита его диплома по фортепиано. В комиссии сидели знаменитости – А. Б. Гольденвейзер, Г. Г. Нейгауз, Я. В. Флиер... Среди других сочинений нужно было сыграть что-то по собственному выбору, подготовленное без помощи педагога. Бабаджанян представил пьесу собственного сочинения в стиле А. Скрябина. “Сыграйте от себя”, – просит жюри. – “Я уже сыграл”. Комиссия была в шоке – никто из этих пианистов, безупречно знающих фортепианную литературу, не смог распознать в пьесе “под Скрябина” композитора А. Бабаджаняна.

К шедеврам камерной музыки по достоинству относят “Фортепианное трио”, “Сонату для скрипки и фортепиано”, “Квартет” (памяти Д. Шостаковича) А. Бабаджаняна.

В современной музыкальной литературе редко можно встретить произведение, подобное “Шести картинам” для фортепиано, где применение додекафонной техники было бы всецело подчинено, и не только подчинено, но и способствовало бы раскрытию идейно-художественного замысла автора через национально характерную интонацию.

А песни А. Бабаджаняна, его пристрастие к эстрадному жанру! Не раз вызывало удивление такое несовместимое сочетание в одном художнике приверженности к “серьезному” и “легкому” жанрам. И здесь проявилась его удивительная многогранность. Вспомним такие замечательные песни, получившие широкую популярность, как “Наш не простой советский человек”, “Дружбы знамена – выше”, “Лучший город земли”, которые полны высокого гражданского звучания, и лирически проникновенные: “Не спеши”, “Музыка”, “Разведенные мосты”. А сколько у него песен о Ереване! Как любил он свой родной город! Первая песня, ставшая лейт-темой кинофильма “Песня первой любви”, была посвящена Еревану. Как и последняя, “Им сирун Ереван”, прозвучавшая за неделю до его смерти в праздничном концерте. Песню эту он создал специально к празднику “Эребуни-Ереван”, прервав работу над Виолончельной сонатой, так и оставшейся незавершенной.

Песни А. Бабаджаняна необыкновенно любимы. Их пели и поют повсюду – у нас и за рубежом. Вспоминается эпизод, свидетельствующий об ис-

ключительной популярности композитора. Дело было в Москве. Как-то поздно ночью возвращались мы на машине Арно домой. За рулем сидел он сам. Увлечись разговором, нарушил правила движения. Вдруг, откуда ни возьмись, внушительного вида инспектор ГАИ. “Ваши права!” – козырнул милиционер. Вчитался в документы, посмотрел на Арно. “Бабаджанян? Композитор Бабаджанян?” “Да”, – с виноватой интонацией ответил Арно. “Нехорошо, товарищ Бабаджанян, – строго сказал инспектор и, протянув обратно права, добавил с улыбкой – не забывайте, что ваша жизнь нужна не только Вам...”

Арно заболел белокрымием в начале 1950-х, когда работал над Фортепианным трио. Болезнь не была наследственная, просто Арно по натуре был очень нервный, ранимый, импульсивный, вспыльчивый.

В то время по приглашению советского правительства к больной жене Косыгина был приглашен

знаменитый врач из Франции по фамилии Бернар. Я пошел к Антону Ервандовичу Кочиняну, который тут же связался по телефону с зампредом Совмина Мазуром с просьбой, чтобы Бернар осмотрел Арно. “За одну консультацию этот врач берет две тысячи долларов!” И Кочинян при мне ответил: “Для Бабаджаняна мы готовы дать миллион”.

Благодаря Бернару, Арно поставил своего рода рекорд. Он прожил с этим диагнозом около тридцати лет. Потрясающий дух и воля к жизни. И все эти годы он излучал сердечность, душевность, доброту и чуткость к людям, способность дружить до конца, без остатка.

Уйдя от нас, он унес с собой то живое чувство непередаваемого обаяния, которое излучал в жизни и на эстраде. Оставил же он нам вдохновенное творческое наследие великого художника, которое было создано для людей и всегда будет принадлежать им.

Лазарь Мартиросович Сарьян, Арно Арутюнович Бабаджанян, Василий Кухарский (заместитель министра культуры СССР), Эдвард Михайлович Мирзоян, Бабкен Михайлович Сосян. 1962 г.

А. Худоян, А. Бабаджанян. Дилижан, 1981 г.

На репетиции квартета им. Комитаса.

Акоп Мекинян, Эдуард Татевосян, Арно Бабаджанян, Адам Худоян, Яков Папян, Феликс Симонян. 1978 г.

А. Бабаджанян, Э. Мирзоян, К. Аветисян (жена А. Худояна), А. Худоян, в Союзе композиторов Армении. 1969 г.

Ամփոփում

«Իմ ընկերոջ մասին» հոդվածը հեղինակել է ԽՍՀՄ ժողովրդական արտիստ, պրոֆեսոր Էդվարդ Միրզայանի Միրզայանը, ով ընկերոջ կորստյան մասին, այնուհետև բնութագրում է նրա երաժշտությունը, «որ նա ստեղծագործելու համար էր ծնվել, իսկ դաշնամուրի առջև՝ հանճարեղությամբ օժտված դաշնակահար էր, որը 15 տարեկանում Կ. Ս. Սարաջյանի կազմակերպած միջբուհական մրցույթում արժանացել է I-ին մրցանակի»: Ապա հոդվածագիրն իրեն հատուկ անկեղծ ջերմությամբ անդրադառնում է իր սիրելի ընկերոջ ստեղծագործությունների վերլուծությանն ու գնահատմանը. «նա մեզանից հեռանալով իր հետ տարավ անհաղորդելի գրավորության այն զգացումը, որը շողարձակում էր կյանքում և բնմում»:

The article by National artist of USSR, professor Edvard M. Mirzoyan is dedicated to the author best friend's music, depicting his art and him as a person who was born to create, genuine pianist, who at the age of 15 won the 1st prize in the interuniversity competition held by K. S. Sarajyan.

The author also focuses on the *analysis* and *appreciation* of the composer's works, saying "He left us, taking with him the incommunicable sense of attractiveness that was giving glimpse in life and on the stage".

Summary